

О ВОЗНИКНОВЕНИИ ГОРОДА НЕРЕХТЫ

В данной статье рассматривается проблема обоснованности общепринятой даты появления города Нерехты и причин ее возникновения. Автор, опираясь на известные факты и источники, дает новую их интерпретацию, анализируя топонимы, географические особенности окрестностей, влияние процесса освоения северо-восточных территорий Руси в XII–XIII вв. на возникновение и развитие этого малого города. Обращение к археологическим данным позволяет пересмотреть утвердившуюся версию о существовании на территории Нерехты мерянского поселения. Автор приходит к выводу, что Нерехта была заложена русскими дружинниками князя Юрия Долгорукого как ремесленное поселение, специализировавшееся на соляном промысле. В качестве причины возникновения поселения называется обнаружение соляных источников при прокладке дорог из столицы княжества к пограничным окраинам. Обоснованность данного вывода подтверждается данными археологической разведки 2015 г., которые впервые вводятся в научный оборот в отношении исследуемого вопроса.

Ключевые слова: Нерехта, Кострома, меряне, Солоница, Юрий Долгорукий, Суздаль, соляной промысел, горожанница.

Нерехта – один из многочисленных малых городов нашей страны, входящий в малое Золотое кольцо России. В августе 2014 г. он отметил свое 800-летие. В прошлом Нерехта – торгово-ремесленное поселение, знаменитое обилием соляных варниц.

О древности Нерехты свидетельствуют несколько известных исторических документов: она упоминается в духовных грамотах великих князей Василия I Дмитриевича, Василия II Васильевича, Иоанна III Васильевича и царя Иоанна IV Грозного [4, с. 56, 61, 196, 356]. Так, согласно источникам, в 1380 г. супруга великого князя Дмитрия Донского Евдокия пожаловала преподобному игумену Сергию Радонежскому «в Нерехте село свое Федоровское с приселками и деревнями в Костромском уезде» [11, с. 9]. Несколько раньше, во второй половине XIV в. (1362 г.), Нерехта упоминается в рукописном житии преподобного Пахомия, основавшего в трех верстах от города монастырь [11, с. 8].

Самое раннее упоминание Нерехты сохранилось в Летописце Переяславля Суздальского под 1213 г. в связи с междоусобицей детей великого князя Владимирского Всеволода III Большое Гнездо. В Летописце говорится: «Того же лета (6722) паки зача Константин рать, отъят у Гюргя Соль Великую, а Кострому пожъже, а у Ярослава отъя Нерохть...» [10, с. 111]. Как видим, в документе наряду с Нерехтой впервые упоминается Соль Великая, а также Кострома, для которой это самое раннее из известных письменных упоминаний. В Летописце не указывается статус данных поселений, но об их значимости свидетельствует то, что они стали предметами междоусобной борьбы. Отметим, что через полвека, в 1272–1274 гг., при князе Василии Ярославиче, Кострома становится столицей Северо-Восточной Руси.

Очевидно, что поставленные в один ряд с Костромой Соль Великая и Нерехта в начале XIII в. уже

имели немаловажное значение для Северо-Восточной Руси и были крупными поселениями с развитыми промыслами.

Автор первого капитального труда по русской истории В.Н. Татищев, ссылаясь на не дошедшие до нас источники, относит основание Костромы к 1152 г. Его заключение принимается многими бесспорно. В том же году, по современным общепринятым версиям, князь Юрий Долгорукий основал, кроме Костромы, Переславль-Залесский, Звенигород, Городец и Городец Мещерский (современный Касимов). Возможно, что в это же время по распоряжению великого князя его сподвижниками была построена и Нерехта, которую как древний город упоминают в своих трудах В.О. Ключевский, М.Н. Тихомиров и др.

Первое поселение на территории современной Нерехты возникло на берегу одноименной реки, которая и подарила ему свое название. «Нерехта» на языке мерян значит «река в низкой болотистой местности» [2, с. 3].

Меряне, или меря, – древнее финно-угорское племя, жившее на территории Ростово-Суздальского княжества. Из археологических исследований известно, что позднейшие находки с признаками мерянской народности относятся к XII веку. Раскопки графа Уварова в середине XIX в. показывают, что древние меряне со своей религией уже угасали и ассимилировались со славянами ко времени формирования Ростово-Суздальской Руси и образования великорусской народности [8, с. 41]. Н.И. Костомаров считал, что «народ Меря стоял на низкой степени образованности, не составлял самобытного политического тела и притом не был воинственным, как показывает скудость оружия в его могилах; от того он легко подчинился власти и влиянию русских» [9, с. 41].

На территорию Северо-Восточной Руси славянские поселенцы стали мигрировать в XI–XII вв.

В этот период установился климатический оптимум. Стабильная теплая температура позволяла собирать обильные урожаи, что способствовало росту миграции земледельческих народов и освоению ими новых территорий.

Более мощным миграционным потоком стало переселение в Ростово-Суздальскую землю южнорусского населения в XII–XIII вв. Причиной этой волны был упадок на территории Южной Руси из-за феодальных войн за великокняжеский престол, регулярных набегов степных кочевников и угасания торговли по Днепру вследствие опасности пути через половецкие земли и ослабления Константинополя [8, с. 249–250].

Серьезным дополнением документальным свидетельствам о минувших эпохах, при недостатке или отсутствии письменных источников, служат географические названия. Топонимика – язык земли, хранящей память о далеком прошлом. Среди названий рек, поселений и урочищ можно выделить топонимы неславянского происхождения, встречающиеся в южной части Нерехтского района: Нерехта, Ингорь, Тега, Корба, Емсна, Улошпань. Севернее Нерехты реки носят названия: Солоница, Бобровец, Милена, Подмакарье, Добрищевка, Даниловка, Кумачевка, Дриска, Дроздыха, Стрельня и т. п. Среди населенных пунктов неславянские названия не встречаются. В памятниках археологии Нерехтского региона следы мерянской культуры не выявлены. Следовательно, на территории Нерехтского района (в его современных границах) ко времени его освоения славянским пришлым населением мерянского этноса не существовало. Вероятно, меря образовывали локальные поселения в известных летописных центрах возле Ростова, Клещина и др.

В.О. Ключевский, описывая заселение славянами Волго-Окского междуречья, говорит о двух направлениях миграции, между которыми легче провести географическую, чем хронологическую разделительную черту. По Верхней Волге от Ржева до Нижнего Новгорода и по средней Оке от Калуги до Муромы вытянулись две густые цепи городов. По Волге шел поток переселенцев с новгородского северо-запада и смоленского запада, а по Оке – с днепровского юго-запада и с верхнеокского юга. Вслед за главными речными магистралями заселялись их внутренние притоки, прорезывающие междуречье, и появлялись новые села, починки и города. На освоение прибрежных территорий указывает географическое размещение внутренних городов междуречья: Волок Ламский, Вышгород, Боровск, Звенигород, Москва, Клин, Дмитров, Переяславль, Юрьев Польский, Владимир, Боголюбов, Стародуб, Гороховец, в том числе и Нерехта, разбросаны полосами. Их появление относится к XII–XIII вв. и было связано с необходимостью поселения в укрепленном пункте – городе [8, с. 333].

Свидетельство о заселении всех территорий Верхней Волги и, в частности, Нерехтской земли выходцами из Новгородских земель сохраняется в своеобразном «оканье» и интонационном рисунке в речи местного населения. К северу от Нерехты находится село Гзино, название которого, вероятно, происходит от новгородской речки Гзень, одного из древнейших новгородских топонимов, что может подтверждать версию о заселении нерехтской округи новгородцами.

Позиции Ростово-Суздальского княжества были заметно укреплены во время княжения в Суздале Юрия Долгорукого, с детских лет отправленного со своим братом Мстиславом княжить в Ростов. С 1117 г. Юрий стал княжить единолично, а в 1125 г. он перенес столицу в Суздаль.

Основным бичом благополучного проживания земледельческого населения Залесской Руси была Волжская Булгария. Набеги булгар разоряли русские селения, наносили ущерб торговле и хозяйственной жизни. В 1120 г. Князь Юрий Долгорукий организовал удачный поход против булгар [5, с. 93], а в 1152 г. отбил их попытку захватить Ярославль.

В средневековой Руси существовало три типа войск – пехота, конница и флот [12, с. 10]. В древнерусском войске лошадей использовали только как вьючных животных для ускорения передвижения обоза, а сражались пешими. Для отражения набегов кочевых всадников русской дружине потребовалась конница. В XI в. конница по значимости сравнивается с пехотой, а позднее и превосходит ее [7, с. 45].

Частые набеги булгар на Ростово-Суздальские земли вынуждают суздальского князя Юрия Долгорукого усмирить беспокойных соседей ответными походами и расширить границы своих владений на северо-востоке, укрепив их новыми городами-крепостями. Для более удобного сообщения между стольным Суздалем и новыми городами на присоединенных территориях княжеским повелением сквозь вековые дебри прорубают дороги, связывающие между собой древние и новые русские поселения.

Водное сообщение Суздаля, расположенного на берегу речки Каменки, притоке Нерли и Волги, с другими городами Северо-Востока было недостаточно удобно, особенно в осенне-весенние периоды. Контроль над пограничными северными городами требовал строительства дорог для конницы. Сухой путь из Суздаля в пограничную в то время Кострому пролегал вдоль небольших речушек через Нерехту, соединив между собой многие попутные села и деревни. По географическому положению Нерехта немного отклонилась на запад от прямой линии между Суздалем и Костромой. Появление здесь древней дороги по краткости пути свидетельствует о его рациональности и стратегической необходимости.

Церковный историк XIX в., специалист по агиографии граф М.В. Толстой так описывает личность князя Юрия Долгорукого: «...на северо-востоке, в земле Суздальской, княжил младший сын Мономаха Юрий (Георгий) Владимирович, прозванный Долгоруким. Властолюбивый, но беспечный, он знаменит в истории образованием восточного края Руси, в котором он провел цветущие лета своей жизни. Он заботился о распространении там христианской веры, строил церкви... оживил дикие мертвые пустыни знаменами человеческой деятельности, *открыл пути в лесах дремучих*; основал новые селения и города» [16, с. 57].

Чтобы среди вековых лесов проложить дорогу, требовались немалые усилия и достаточное время для вырубки просек, а также возникала необходимость в жилье, пусть даже временном, для мастеровых. Протоиерей Михаил Яковлевич Диев пишет: «...в древности вся долина, образуемая течением реки Солоницы, длиной верст на сороках (на половине сей долины при подошве юго-западной возвышенности находится Нерехта), была покрыта глубоким лесом, еще донныне из сей Солоницы вынимают весьма большие окрепые дубы. Когда преподобный Пахомий около 1365 г. поселился в одной версте от Нерехты и начал основывать Сыпанову пустынь, тогда вся долина была покрыта глубоким лесом» [13, с. 61]. Лес вплотную примыкал к границам Нерехтского поселения. С юга лес подходил к стенам Сретенского девичьего монастыря, с востока примыкал к Пахомиевской церкви [3, с. 17]. На северо-западе от Нерехты в середине XVII в. лес прилегал к церкви великомученицы Варвары [3, с. 23]. Нерехта представляла собой небольшой островок среди лесного моря.

В «Обозрении Нерехтской старины» о. М. Диев сообщает: «Ежели признать справедливым, что горожаница на Нерехте, упоминаемая в рукописях, называлась гора, ныне известная под именем Егорьевой, находящаяся в полуверсте от Нерехты, то весьма правдоподобно предание некоторых старожил, что Нерехта в старину находилась на сей горе, на ней еще донныне находят приметы немалого населения, как то ямы, покрытые кустарником. Может быть, тут и находились земляные укрепления, подавшие причину сие место назвать горожаницею... но рука земледельцев, ибо кустарник окружен пашнею, сравняла их с землею» [13, с. 61]. Гора эта расположена к югу от Нерехты, на древнем пути из Владимира в Кострому и Галич.

С большой долей вероятности можно утверждать, что на этой Егорьевой горе раскинули свои первые шатры землепроходцы из стольного Суздаля, и сам князь Юрий (Егорий) Долгорукий некогда останавливался здесь на отдых или для распоряжений. Вероятно, на этой горе облюбовали место для своего временного пристанища строители дорожной просеки, положившего начало «горожанице».

На горе была построена деревянная церковь вмч. Георгия Победоносца – патрона суздальского князя. Очевидно, этими дружинниками были найдены Нерехтские соляные источники, ими же было заложено основание будущего города.

Особенности ландшафта (заболоченность и обилие векового леса) ограничивали земледелие первых поселенцев на территории современной Нерехты. Кроме того, все свободные от леса и пригодные для пашни территории были заняты земледельцами окружающих сел и деревень. На севере нерехтские границы упирались в поля Тетеринской вотчины, а с востока, в конце Нагорной улицы, стояло сельцо Сокольниково. Южнее Сокольникова на краю леса стояла Пахомиева слобода, на юге были земли сельца Егорьевского, с запада за речкой земли принадлежали пахарям села Тужилково, на северо-западе образовалась деревня Климушина. Нерехтчанам свободной земли не оставалось. Для выгона скота использовались небольшие территории на северо-востоке от поселения за рекой Нерехтой [3, с. 44], либо приходилось пасти нерехтское стадо в лесах. Это обстоятельство, по всей видимости, способствовало развитию искусства нерехтских рожечников, своей игрою на рожках собиравших стадо среди лесной чащи.

Только в XVI–XVII вв. появились мирские приговоры об отводе нерехтчанам земли под овины для молотбы хлеба [3, с. 10]. В 1627 г. в описях Павла Волинского упоминаются только две городские пожни – Монино и Замостье, за городским кладбищем [3, с. 18]. В XVII веке в Нерехте было 20 дворов крестьян Троицкого Сергиева монастыря, из них 19 – бобыльских [14, л. 7].

Жителям поселения из-за недостатка пахотных земель оставалось только занятие ремеслом. Становится очевидным, что Нерехта могла появиться только как ремесленный и торговый центр, окруженный земледельческими селами и деревнями.

Центральная часть Нерехты, где находились собор, площадь, торг, варницы и соляные колодцы, называлась Борисоглебской стороной [11, с. 62]. Афанасьевская сторона с Мокрой слободкой и Нагорной улицей располагалась у церкви Афанасия и Кирилла Александрийских вниз по течению реки Нерехты в восточной части. Заречная Никольская сторона называлась Колотиха [3, с. 16]. Древнее обозначение Никольской стороны «заречная» свидетельствует, что главный подъезд к Нерехте был южный со стороны Суздаля, а не со стороны Костромы, как в настоящее время.

По всей видимости, возникновение Нерехты с самого начала было связано с соляным промыслом. Хотя первое письменное упоминание о развитии в Нерехте солеварения относится к 1423 г., соль могли добывать и намного раньше [1, с. 234].

Поваренная соль в средневековье являлась не только одной из немногих приправ к пище, но и ос-

новым консервантом. Без соли жители в этих су-ровых местах с многоснежными зимами не могли выжить, поэтому добыча и продажа соли стали одним из важнейших местных народных промыслов. Соль доставалась большим трудом, ценилась высоко и приносила огромный доход. Поваренную соль называют золотом раннего средневековья. В письменных источниках первые известия о солеварении в русских княжествах появились в XI–XII вв.

Упоминание в Переславской летописи Соли Великой в 1213 г. свидетельствует о развитии солеварения в этих местах в начале XIII в. [1, с. 234]. Сырьевым источником были грунтовые воды, богатые содержанием соли. В справочных писцовых книгах, составленных Василием Вельяминовым и Пантелеем Усовым в 1596 и 1597 гг. в Нерехте зафиксированы 25 «варнишных мест», в Соли Великой – 19 варниц, в Малой Соли – только шесть [3, с. 12]. Не случайно и река, на берегах которой образовались эти поселения, получила название Солоница.

В Нерехте сырье для всех варниц получали из двух колодцев [13, с. 68]. Все варницы и соляные источники находились на территории, ограниченной улицами Нижегородской (Красноармейской), Суворовской (Бебеля), Варнишной (Короткой) и Торговой площадью.

Развитие солеварения способствовало развитию торговли. Нерехта XVI в. стала узловым пунктом на пересечении торговых путей, связывающих ее с Ростовом, Ярославлем, Костромой, Нижним Новгородом и Владимиром.

Согласно концепции М.Н. Тихомирова [15, с. 32, 244], поселение, которое возникло в местах с развитыми ремеслами и торговлей, при появлении любых фортификационных сооружений (вал, тын) становилось городом, в котором сосредотачивалась административная, политическая, военная, религиозная жизнь, отвечающая различным потребностям окрестного феодального общества [6, с. 82]. Городом называет Нерехту царь Иван Грозный в своей духовной грамоте, составленной около 1572 г. [4, с. 442].

В письменных источниках не упоминается о фортификационных укреплениях в Нерехте. Наиболее удобное место, на котором могло расположиться Нерехтское городище – территория соборной церкви, на высоком мысу, ограниченном с севера и запада крутыми обрывами. У самого края этих обрывов и сейчас стоит каменная стена ограды бывшего Казанского собора. Для защиты от возможного неприятеля нерехтчанам достаточно было сделать полукругом ров и вал, отрезав высокий мыс от остальной территории. Принимая во внимание небольшие размеры древних городищ, на территории которых размещался двор градона-чальника, амбары, склад боеприпасов и церковь, можно говорить об удобном расположении города

именно на этом месте. Возможно, частые пожары и деятельность нерехтчан, городская перепланировка сравняли с землей остатки древнего города. Остатки древних рва и валов не сохранились, как не сохранились остатки вала XVII–XIX вв., окружавшего со всех сторон Нерехту.

Юрий Долгорукий в 1125 г. перенес свою столицу в Суздаль и редко появлялся в древнем Ростове. В 1154 г. Юрий становится великим князем Киевским. Его сын и преемник великий князь Андрей Боголюбский, став в 1157 г., после смерти Юрия, «самовластцем Суздальской земли», перенес столицу княжества во Владимир.

Главная нерехтская улица пересекает почти всю территорию правобережной части города, до настоящего времени сохранилась неизменной и носила название Суздальской. Скопление исторических памятников на этой улице говорит об ее исторической значимости. Суздальская улица существовала с древнейших времен, как и дорога на Суздаль [11, с. 92]. Являясь частью главного тракта из стольного города в Кострому и Галич, улица могла появиться только в то время, когда главным городом Залесской Руси был Суздаль.

В сентябре – октябре 2015 г. Костромским государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником проводились археологические работы под руководством В.Л. Щербакова. В результате шурфовки на территории вблизи Казанского собора и ул. Суздальской (ныне ул. Ленина) «выявлен культурный слой XII–XIV вв.» [17, с. 44], что указывает на существование здесь развитого селения в означенное время.

Из вышеизложенного становится очевидным, что Суздальская дорога, соединяющая Кострому со стольным Суздалем, проходящая через Нерехту, да и сама Нерехта с главной Суздальской улицей могли появиться в княжение Юрия Долгорукого, известного «в нашей истории гражданским образованием восточного края древней России» [16, с. 167], в период его правления с 1125 по 1154 гг. Поэтому первое упоминание Нерехты под 1213 г. вызывает необходимость уточнения.

Библиографический список

1. Археология Костромского края / С.И. Алексеев, К.И. Комаров, А.Е. Леонтьев и др. – Кострома, 1997. – 276 с.
2. *Большаков И., Михеев Е., Бадин В.* Нерехта. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1989. – 112 с.
3. *Диев М.Я.* Протоиерей. История города Нерехты. – Кострома: Линия График Кострома, 2012. – 135 с.
4. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / подг. Л.В. Черепнина. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. – 450 с.
5. *Карамзин Н.М.* История Государства Российского. – М.: Наука, 1991. – Т. 1, 2. – 832 с.

6. Карлов В.В. К вопросу о понятии раннефеодального города и его типов в отечественной историографии // Русский город: Проблемы городского образования. – М., 1980. – Вып. 3. – 210 с.

7. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. – Л.: Наука, 1971. – Вып. 3: Доспех, комплекс боевых средств, IX–XIII вв. – 450 с. – (Археология СССР: Свод археологических источников).

8. Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций: в 3 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1993. – 572 с.

9. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М.: Мысль, 1993. – 432 с.

10. Летописец Переяславля Суздальского. – М.: Университетская типография, 1851. – 214 с.

11. Памятники архитектуры Костромской области. – Кострома, 2009. – Вып. 11: Нерехта, Нерехтский район. – 396 с.

12. Перхавко В.Б., Сухарев Ю.В. Воители Руси IX–XIII вв. – М.: Вече, 2006. – 448 с.

13. Протоиерей Михаил Диев: материалы краеведческих чтений, 1989–2004 гг. – Нерехта, 2009. – 80 с.

14. Российская национальная библиотека (РНБ). – Ф. 775 (Собрание А.А. Титова). – Д. 3999. – Л. 7.

15. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. – СПб.: Наука, 2008. – 350 с.

16. Толстой М.В. История русского православия. – М.: Эксмо, 2010. – 544 с.

17. Щербаков В.Л. Отчет об археологической разведке на территории участка культурного слоя правобережного посада г. Нерехта XIII–XVIII вв. в Нерехтском районе Костромской области в 2015 г. – Кострома, 2016. – 64 с.

References

1. Arheologiya Kostromskogo kraja / S.I. Alekseev, K.I. Komarov, A.E. Leont'ev i dr. – Kostroma, 1997. – 276 s.

2. Bol'shakov I., Miheev E., Badin V. Nerekhta. – Yaroslavl': Verh.-Volzh. kn. izd-vo, 1989. – 112 s.

3. Diev M.YA. Protoierej. Istoriya goroda Nerekhty. – Kostroma: Liniya Grafik Kostroma, 2012. – 135 s.

4. Duhovnye i dogovornye gramoty velikih i udel'nyh knyazej XIV–XVI vv. / podg. L.V. SHEREPNINA. – M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1950. – 450 s.

5. Karamzin N.M. Istoriya Gosudarstva Rossijskogo. – M.: Nauka, 1991. – Т. 1, 2. – 832 с.

6. Karlov V.V. K voprosu o ponyatii rannefeodal'nogo goroda i ego tipov v otechestvennoj istoriografii // Russkij gorod: Problemy gorodoobrazovaniya. – M., 1980. – Вып. 3. – 210 с.

7. Kirpichnikov A.N. Drevnerusskoe oruzhie. – L.: Nauka, 1971. – Вып. 3: Dospekh, kompleks boevyh sredstv, IX–XIII vv. – 450 s. – (Arheologiya SSSR: Svod arheologicheskikh istochnikov).

8. Klyuchevskij V.O. Russkaya istoriya: Polnyj kurs lekcij: v 3 t. Т. 1. – М.: Мысль, 1993. – 572 с.

9. Kostomarov N.I. Russkaya istoriya v zhizneopisaniyah ee glavnejshih deyatelej. – М.: Мысль, 1993. – 432 с.

10. Letopisec Pereyaslavlya Suzdal'skogo. – М.: Universitetskaya tipografiya, 1851. – 214 с.

11. Pamyatniki arhitektury Kostromskoj oblasti. – Kostroma, 2009. – Вып. 11: Nerekhta, Nerekhtskij rajon. – 396 с.

12. Perhavko V.B., Suharev YU.V. Voiteli Rusi IX–XIII vv. – М.: Vechе, 2006. – 448 с.

13. Protoierej Mihail Diev: materialy kraevedcheskih chtenij, 1989–2004 gg. – Nerekhta, 2009. – 80 с.

14. Rossijskaya nacional'naya biblioteka (RNB). – F. 775 (Sobranie A.A. Titova). – D. 3999. – L. 7.

15. Tihomirov M.N. Drevnerusskie goroda. – SPb.: Nauka, 2008. – 350 с.

16. Tolstoj M.V. Istoriya russkogo pravoslaviya. – М.: EHksmo, 2010. – 544 с.

17. SHCHerbakov V.L. Otchet ob arheologicheskoy razvedke na territorii uchastka kul'turnogo sloya pravoberezhnogo posada g. Nerekhta XIII–XVIII vv. v Nerekhtskom rajone Kostromskoj oblasti v 2015 g. – Kostroma, 2016. – 64 с.